

И.А. Подройкина

серия наука

УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Монография

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Наука (Юстицинформ)

Инна Подройкина

**Уголовные наказания в
современной России:
проблемы и перспективы**

«Юстицинформ»

2017

УДК 343.241
ББК 67.409

Подройкина И. А.

Уголовные наказания в современной России: проблемы и перспективы / И. А. Подройкина — «Юстицинформ», 2017 — (Наука (Юстицинформ))

ISBN 978-5-7205-1391-7

В монографии изучаются уголовные наказания как элементы системы наказаний. Раскрывается понятие каждого из наказаний, входящих в перечень, предусмотренный ст. 44 УК РФ. Анализируется судебная практика, выявляются ошибки, наиболее часто встречающиеся при назначении того или иного наказания. Изучаются различные точки зрения относительно регламентации конкретных наказаний, входящих в систему. Опираясь на мнения авторитетных ученых, а также собственные разработки, автор дает рекомендации относительно возможного дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в части регламентации конкретных наказаний, что повлияет и на построение системы уголовных наказаний в целом. Книга представит интерес для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов, научных сотрудников, а также для всех интересующихся уголовным правом.

УДК 343.241
ББК 67.409

ISBN 978-5-7205-1391-7

© Подройкина И. А., 2017

© Юстицинформ, 2017

Содержание

Введение	7
Глава 1. Основные наказания: понятие, виды, проблемы и перспективы	8
1.1. Основные наказания, сопряженные с ограничением трудовых и имущественных прав	8
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Инна Андреевна Подройкина
Уголовные наказания в современной
России: проблемы и перспективы

© ООО «Юстицинформ», 2017

Введение

В последние годы уголовное законодательство России постоянно реформируется. Как справедливо отмечают исследователи, поток и скорость обрушившихся на УК изменений допустимо назвать беспрецедентным.¹ С момента вступления в силу УК РФ было принято почти 200 изменяющих законов, значительная часть которых затрагивала вопросы системы уголовных наказаний. Эти изменения касались регламентации отдельных наказаний как элементов системы (сужение, а потом расширение сферы применения исправительных работ, изменение способов исчисления и размеров штрафа, порядка его замены в случае злостного уклонения, изменения сущности ограничения свободы, установление ограничений по применению лишения свободы и др.), перечня наказаний (исключение конфискации имущества и включение принудительных работ), отражения системы наказаний в уголовно-правовых санкциях (увеличение количества альтернативных и кумулятивных санкций, исключение нижних границ наказаний в ряде санкций, включение в санкции вновь введенных наказаний, ужесточение санкций по ряду преступлений), отражения системы наказаний в категоризации преступлений (увеличение верхней границы наказания за преступления небольшой тяжести, допущение возможности изменения категории преступления по усмотрению суда) и др. Такое внимание к системе уголовных наказаний со стороны законодателя неслучайно, поскольку проблема наказания всегда была и остается центральной в уголовном праве. О необходимости реформирования системы уголовных наказаний, о ее неэффективности писали в своих работах многие ученые². В числе проблем, которые наиболее часто обсуждались в науке уголовного права, связанных с системой наказаний, можно обозначить следующие: проблема «лестницы» наказаний, проблема обоснованности включения в систему тех или иных наказаний, проблема законодательной регламентации отдельных наказаний, проблема построения уголовно-правовых санкций, проблема достижимости целей, стоящих перед наказанием и системой в целом, проблема использования на практике наказаний, альтернативных лишению свободы и др.

Поскольку все названные проблемы достаточно трудно осветить в одной монографии в данной работе предпринята попытка комплексного анализа уголовных наказаний как элементов системы. На основе мнений ученых в области уголовного права, с учетом материалов судебной практики, данных официальной статистики, а также опираясь на собственные теоретические наработки, автор поднимет проблему законодательного определения отдельных наказаний и попытается выработать некоторые рекомендации по совершенствованию регламентации конкретных наказаний, входящих в перечень, предусмотренный ст.44 УК, с целью дальнейшего построения осмысленной, теоретически обоснованной системы уголовных наказаний.

¹ Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Изменения российского уголовного закона и их уголовно-политическая оценка // Государство и право. 2012. № 8. С. 35.

² См., например: Мусаелян М. Ф. Развитие альтернативных лишению свободы наказаний – важнейшее направление гуманизации уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 1; Непомнящая Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. Диссертация... д.ю.н. Екатеринбург, 2010; Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория, практика. Дис. д.ю.н. Рязань, 2002; Трахов А. Бессистемная система наказаний в УК РФ // Российская юстиция. 2000. № 9; Жабский В. А. Наказания по уголовному законодательству зарубежных стран. Диссертация... д.ю.н. Рязань, 2011; Ничуговская О. Н. Проблемные вопросы построения системы наказаний в современном уголовном законодательстве Российской Федерации // Право и политика. 2007. № 10 и др.

Глава 1. Основные наказания: понятие, виды, проблемы и перспективы

1.1. Основные наказания, сопряженные с ограничением трудовых и имущественных прав

В современном УК к числу наказаний, связанных с ограничением трудовых и имущественных прав осужденного, можно отнести: 1) обязательные работы; 2) исправительные работы; 3) ограничение по военной службе; 4) принудительные работы.

Обязательные работы регламентированы в ст.49 УК. Это наказание ранее не было известно уголовному законодательству России, его включение в перечень уголовных наказаний обусловлено желанием законодателя расширить круг наказаний, альтернативных лишению свободы. Обязательные работы на сегодняшний момент представляют собой действительно альтернативный лишению свободы вид наказания, отвечающий международным стандартам, т. к. это наказание не содержит набора жестких ограничений, позволяет осужденному сохранить работу или продолжить учебу. Положения УК РФ об обязательных работах введены в действие не сразу, а с 10 января 2005 г.

После принятия УК РФ в теории уголовного права существовала полемика относительно обоснованности включения исследуемого наказания в перечень ст.44 УК. Так, например, Б. Г. Карганова³ и некоторые другие авторы⁴ выступали против их включения в уголовный закон. Однако в последнее время данная полемика сошла на нет, и обязательные работы приобретают все больше сторонников.⁵

Суть обязательных работ состоит в том, что осужденный в свободное от основной работы или учебы время выполняет бесплатные общественно полезные работы. Вид этих работ и объекты, где они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ст.49 УК РФ).

Особенностями данного наказания являются: 1) обязательность работ; 2) выполнение их только в свободное от основной работы или учебы время; 3) бесплатность работ для осужденного; 4) определение вида этих работ и объектов, где они отбываются, органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Обязательность работ означает их принудительность, т. е. у осужденного отсутствует право выбора работ, он обязан выполнить именно ту работу, которую ему предоставят.

Работы могут выполняться только в свободное от основной работы или учебы время. Соответственно, осужденный не имеет права выполнять обязательные работы в рабочее время (если он имеет основное место работы) или во время, когда он должен обучаться в учебном заведении (если осужденный, например, является студентом колледжа, института,

³ Карганова Б. Г. Наказания в санкциях уголовного закона: соотношение, судебная практика. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. 2003. С. 197.

⁴ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. Ростов-на-Дону: Издательский центр «Март», 2002. С. 113; Самвелян К. Р. Уголовно-правовые санкции: проблемы конструирования и применения: автореферат... к.ю.н. Волгоград, 1997. С. 163; Сергиенко В. А. Некоторые вопросы применения новых наказаний по УК РФ 1996 г. // Материалы межвуз. научно-практич. конференции. Краснодар, 1997. С. 77 и другие.

⁵ Бочкарева Ю. В. Проблемы совершенствования системы наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации. Автореферат... к.ю.н. Саратов, 2009. С. 91; Сергеева В. В. Международно-правовая основа наказаний в виде обязательных работ // Российский следователь. 2007. № 1. С. 35; Бородин А. А. Трудоустройство осужденных к наказанию в виде обязательных работ // Российский следователь. 2010. № 1. С. 38 и другие.

университета). При этом в приговоре должно отражаться, когда именно должны отбываться обязательные работы: в свободное от работы или в свободное от учебы время. Однако суды не всегда соблюдают это требование. Так, например, согласно приговору по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ Б. назначено 200 часов обязательных работ, заключающихся в выполнении осужденным в свободное от основной работы время бесплатных общественно полезных работ.

Между тем в судебном заседании установлено, и это указано во вводной части приговора, что Б. является студентом третьего курса Куровского политехнического техникума и не работает.

При таких обстоятельствах, отмечает Московский областной суд, отбывать наказание в виде обязательных работ Б. следует в свободное от учебы время.⁶

В связи с указанием в законе на то, что работы должны выполняться «в свободное от основной работы или учебы время», в теории и на практике возникает вопрос о том, могут ли обязательные работы быть назначены лицам, не имеющим основного места работы или учебы?

Так, например, Б. Г. Карганова считает, что обязательные работы не могут назначаться тем лицам, которые не работают.⁷ Аналогичной точки зрения придерживается и Ф. В. Грушин, по мнению которого подобная формулировка предполагает, что суды должны назначать обязательные работы только работающим или учащимся гражданам.⁸

В. П. Марков, напротив, говорит о том, что положительный ответ на поставленный вопрос необоснованно сужает сферу применения этого вида наказания и дает возможность осужденным с легкостью уклоняться от его отбывания, поэтому он считает возможным применение обязательных работ к лицам, которые на момент назначения наказания не имели постоянного места работы или учебы.⁹ Н. Г. Шимбарева обращает внимание на то, что в Западной Европе общественно-полезные работы применяются и к безработным.¹⁰ Полагаем, что нет необходимости в данном случае толковать закон буквально, не следует устанавливать дополнительные ограничения по применению исследуемого наказания. Следует отметить, что и судебная практика пошла по пути назначения обязательных работ, в т. ч. и лицам, не имеющим основного места работы или учебы.

Обязательные работы хорошо зарекомендовали себя за рубежом, в ряде стран они включены в уголовные кодексы и широко применяются. Как отмечает Федеральная служба исполнения наказаний, на территории России по состоянию на 31 декабря 2013 г. на учете уголовно-исполнительных инспекций состояло 54784 человека, осужденных к обязательным работам. Уровень привлечения к отбыванию наказания в виде обязательных работ в России 2013 г. составил 97,71 %.¹¹ На начало 2015 г. уровень привлечения осужденных к отбыванию обязательных работ составил 99,7 %.¹²

⁶ Апелляционное постановление Московского областного суда от 2 декабря 2014 г. по делу № 22-7190/2014 // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

⁷ Карганова Б. Г. Наказания в санкциях уголовного закона: соотношение, судебная практика. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. 2003. С. 196.

⁸ Грушин Ф. В. Состояние и перспективы развития уголовных наказаний в виде обязательных и исправительных работ в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2007. № 4. С. 56.

⁹ Марков В. П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовно-правовой анализ). Диссертация... д.ю.н. СПб., 2006. С. 140.

¹⁰ Шимбарева Н. Г. Проблемы применения обязательных и исправительных работ // Актуальные проблемы уголовного права (часть общая). Учебник по спецкурсу «Актуальные проблемы уголовного права РФ». Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2006. С. 473.

¹¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2013-2014 гг. Федеральной службы исполнения наказаний // <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202013-2014.pdf>. Дата обращения: 06.08.2015.

¹² Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2013-2014 гг. Федеральной службы исполнения наказаний // <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202013-2014.pdf>. Дата обращения: 06.08.2015.

Вместе с тем для устранения возможных ошибок, связанных с неприменением обязательных работ лицам, не имеющим основного места работы и учебы, можно рекомендовать законодателю исключить из статьи, регламентирующей обязательные работы словосочетание «от основной работы или учебы». Тогда получится, что обязательные работы могут выполняться осужденным в свободное время.

За последнее десятилетие количество осужденных к обязательным работам значительно возросло. Так, если в 2005 г. было осуждено всего 13300 человек, то в 2006 г. их число увеличилось практически вдвое – 26200¹⁴. В дальнейшем число осужденных к обязательным работам также постепенно увеличивалось. В частности, в 2007 г. к исследуемому наказанию было осуждено 38089 человек, в 2008 г. – 49317, в 2009 г. – 66480,¹⁵ в 2010 г. – 79874¹⁶, в 2011 г. – 89881, в 2012 г. – 76560, в 2013 г. – 73212, в 2014 г. – 69898, в 2015 – 74047. Таким образом, с момента введения обязательных работ в действие доля осужденных к этому наказанию постоянно возрастала с 1,5 % в 2005 г. до 11,6 % в 2015 г. Максимальное количество лиц было осуждено к обязательным работам в 2015 г. В целом, удельный вес осужденных к обязательным работам в течение последних пяти лет относительно стабилен, он колеблется в пределах от 9,4 % осужденных в 2010 г. до 11,6 % осужденных в 2015 г. С 2011 г. доля лиц осужденных к изучаемому наказанию незначительно, но ежегодно снижалась с 11,5 % в 2011 г. до 10,3 % в 2012 г., 9,9 % в 2013 г., 9,7 % в 2014 г., вплоть до 2015 г., когда показатель удельного веса даже превысил показатель 2011 г.

Возвращаясь к содержанию обязательных работ, следует отметить, что бесплатность означает, что за выполненные обязательные работы осужденный не получает никакого денежного или иного вознаграждения. В ст.49 УК об общественно полезных работах говорится, что это, как правило, неквалифицированный труд, сопряженный с уборкой территории населенных пунктов, ремонтно-строительными работами, в сфере обслуживания населения и т. д.

Конкретный вид обязательных работ, а также место, где они будут отбываться, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Так, например, постановлением Администрации г. Ростова н/Д от 11 мая 2016 г. № 524 «Об утверждении перечня мест для трудоустройства лиц, осужденных к исправительным работам, а также видов и объектов обязательных работ»¹⁷ для отбывания осужденными наказания в виде обязательных работ согласованные с ФКУ УИИ ГУФСИН России по Ростовской области определены следующие виды работ:

- благоустройство, очистка и озеленение территории городского округа;
- обслуживание социальных объектов.

В этом же постановлении по районам обозначены места, где возможно отбывание обязательных работ.

Минимальный срок обязательных работ составляет 60 часов, максимальный – 480 часов. В соответствии с ч.2 ст.49 УК РФ они могут отбываться не свыше четырех часов в день. Ч.2 ст.27 УИК более детально регламентирует правила отбывания обязательных работ: «Время обязательных работ не может превышать четырех часов в выходные дни и в дни,

¹³ Косолапова Д. В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования деятельности уголовно-исполнительных инспекций по привлечению осужденных к отбыванию обязательных и исправительных работ // <http://novainfo.ru/article/3604>. Дата обращения: 05.08.2016.

¹⁴ http://www.cdep.ru/userimages/documents/Obzor_zh_2006.doc. Дата обращения: 06.08.2015.

¹⁵ Яхшибекян Э. Н. Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ: монография. М.: МГЮУ имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. С. 10.

¹⁶ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Основные статистические показатели судимости в России за 2008-2015 гг. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. Дата обращения: 05.08.2016.

¹⁷ Ростов Официальный. 18 мая 2016. № 21.

когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе; в рабочие дни – двух часов после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного – четырех часов. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 часов. При наличии уважительных причин уголовно-исполнительная инспекция вправе разрешить осужденному проработать в течение недели меньшее количество часов». Ограничение обязательных работ двумя часами в день, а с согласия осужденного – четырьмя часами в день, с одной стороны, существенно повышает репрессивность наказания, делает его более эффективным в достижении целей, поставленных перед наказанием, не давая осужденному быстро отработать назначенный срок, а с другой – обеспечивает гуманизм наказания, позволяя осужденному, с учетом его физических возможностей, самостоятельно выбирать ежедневное время отбывания наказания.

Уголовный кодекс Кыргызской республики, установив такую же продолжительность ежедневной работы для работающих или учащихся осужденных, сделал исключение для неработающих – они могут привлекаться к общественным работам на срок до восьми часов в день. Л. Ч. Сыдыкова считает такое дополнение вполне обоснованным, мотивируя свою позицию еще и тем, что Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской республики ставит возможность подобного удлинения срока в зависимость от согласия осужденного.¹⁸ Однако с приведенной позицией автора нельзя согласиться, т. к. такой подход ставит в неравное положение лиц, имеющих основное место работы (учебы), с лицами, его не имеющими, позволяя первым быстрее отбыть наказание.

Обязательные работы относятся к числу основных наказаний и могут быть назначены только в случаях, когда они предусмотрены санкцией статьи Особенной части УК. При злостном уклонении от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, а также по основаниям, предусмотренным ст. 64 и 80 УК, также возможно назначение обязательных работ.

Анализ уголовно-правовых санкций показал, что в Особенной части УК обязательные работы упоминаются более чем в 180 случаях, что составляет более 20 % от общего санкций. Наиболее часто исследуемое наказание предусматривается за совершение преступлений небольшой тяжести, значительно менее оно распространено в санкциях за преступления средней тяжести. В УК были обнаружены санкции, содержащие обязательные работы и за совершение тяжких преступлений, – в 4 случаях (например, ч. 2 ст. 234.1, ч. 2 ст. 243). Наличие обязательных работ в санкциях, устанавливающих наказание за совершение тяжких преступлений, представляется необоснованным, противоречащим принципу справедливости, поскольку данный вид наказания не может соответствовать характеру и степени общественной опасности преступлений, отнесенных к категории тяжких в силу минимальных правоограничений, содержащихся в нем. С учетом изложенного не можем согласиться и с предложением, высказанным С. С. Витвицкой и Н. Г. Осадчей, которые считают, что раз в отечественном уголовном законе обязательные работы могут выступать альтернативой лишению свободы на весьма длительные сроки, то необходимо увеличить общий срок отбывания обязательных работ как в ст. 49 УК РФ, так и в санкциях статей Особенной части УК РФ.¹⁹

В. П. Марков считает, что обязательные работы в санкциях статей Особенной части УК представлены недостаточно, их более широкое использование могло бы более эффективно способствовать достижению целей наказания. Так, например, по его мнению, для борьбы

¹⁸ Сыдыкова Л. Ч. Теоретические проблемы системы и видов наказаний по уголовному праву Кыргызской Республики. Диссертация... д.ю.н., Алматы, 2000. С. 164.

¹⁹ Витвицкая С. С., Осадчая Н. Г. Обязательные работы, назначаемые за преступления в сфере экономической деятельности: законодательный и правоприменительный аспекты // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014 № 3 (37). С. 30.

с преступностью было бы оправданным, если в качестве альтернативного наказания обязательные работы были бы включены в санкции за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК), за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) ч. 1 ст. 166 УК и ряд других.²⁰

Однако не можем согласиться с приведенной позицией в полной мере. Как указывалось выше, обязательные работы являются самым мягким видом наказания, обладают минимальным объемом правоограничений. Даже при назначении обязательных работ в максимальном размере – 480 часов, минимальное время, которое будет задействован осужденный для отбывания этого наказания, составит 120 дней (около четырех месяцев) при условии отбывания наказания по четыре часа в день, а максимальный – 240 дней (около восьми месяцев) при условии отбывания наказания по два часа в день. Поэтому считаем, что обязательные работы могут выступать в качестве альтернативного наказания только за преступления небольшой тяжести. Следует отметить, что аналогичной позиции придерживаются и некоторые другие авторы.²¹

Опыт некоторых зарубежных стран свидетельствует о том, что обязательные работы (за рубежом – общественные) могут быть назначены только вместо кратких сроков лишения свободы. Так, в соответствии со ст. 22b УК Голландии «В случаях, когда судья рассматривает вопрос о безусловном тюремном заключении не больше, чем на шесть месяцев или о наказании, связанном с лишением свободы, если подлежащая реальному применению часть срока не превышает шести месяцев, вместо них он может назначить наказание в виде общественных работ»²².

Некоторые авторы, обращаясь к опыту зарубежных стран, предлагают рассмотреть вопрос о возможности назначения обязательных работ только с согласия осужденного. Так, например, В. К. Дуюнов пишет по этому поводу: «Представляют интерес ... предписания ст. 49 УК Испании о том, что работы на пользу общества не могут назначаться без согласия осужденного, и применение данного наказания должно преследовать уголовно-правовые, а не экономические цели»²³. Т. А. Качаева, говорит о том, что по уголовному законодательству Норвегии общественные работы назначаются по согласию осужденного, по УК Голландии – с согласия или по просьбе осужденного в порядке замены лишения свободы сроком до шести месяцев. В связи с этим она считает, что в тексте ст. 49 УК речь должна идти об общественных работах, которые могут назначаться только с согласия осужденного.²⁴

Приведенные позиции являются спорными. Во-первых, неясно, почему из всей системы наказаний только один его вид должен назначаться с согласия осужденного и регламентируется особо. При таком подходе нарушается одно из правил законодательной техники – единообразие при регламентации сходных отношений. Во-вторых, тогда утрачивается один из признаков уголовного наказания – его принудительный характер, что означает, что наказание назначается независимо от воли осужденного. В-третьих, говоря об уголовном законодательстве Голландии и Норвегии, следует заметить, что общественные работы в этих странах назначаются в порядке замены лишения свободы (тюремного заключения),

²⁰ Марков В. П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовно-правовой анализ). Диссертация... д.ю.н. СПб., 2006. С. 220.

²¹ Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и судебная практика. М.: Норма, 2002. С. 201.

²² Уголовный кодекс Голландии / Научн. ред. д.ю.н., проф. Б. В. Волженкин, пер. с англ. И. В. Мионовой. 2-е изд. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2001. С. 135.

²³ Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия. Диссертация... д.ю.н. Тольятти, 2001. С. 240.

²⁴ Качаева Т. А. Система наказаний в уголовном законодательстве России. Автореферат... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2004. С. 152.

поэтому их назначение и предполагает согласие осужденного. У нас же обязательные работы являются самостоятельным наказанием, входящим в перечень наказаний, предусмотренный ст. 44 УК, поэтому и условия его применения должны быть аналогичны другим наказаниям.

Уголовный кодекс устанавливает ограничения по применению обязательных работ. Так, в частности, в соответствии с ч. 4 ст. 49 УК они не могут быть назначены: а) лицам, признанным инвалидами первой группы; б) беременным женщинам; в) женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет; г) военнослужащим, проходящим военную службу по призыву; д) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Оценивая приведенное положение, некоторые исследователи пишут: «Неоспоримым достоинством Уголовного кодекса РФ 1996 г. является включение в ст. 49 перечня категорий лиц, к которым не могут применяться обязательные работы... Таким образом, закон особо выделяет категорию граждан, которым не может быть назначено наказание в виде обязательных работ по признаку трудоспособности»²⁵.

Более того, ряд авторов говорят о необходимости расширения ограничений по применению обязательных работ. Так, например, Е. В. Благов считает, что в наказании, существом которого является выполнение трудовой функции, порог, связанный с пенсионным возрастом, тем более необходим.²⁶ По мнению А. Э. Жалинского, впоследствии может возникнуть потребность в расширительном толковании этой нормы, поскольку военнослужащий или работник правоохранительных органов по причинам их постоянного нахождения на службе такому наказанию подвергнуты быть не могут.²⁷ По мнению Н. Д. Евлоева, нецелесообразно применять наказание в виде обязательных работ не только к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, но и к женщинам, имеющим несовершеннолетних детей, т. к. воспитание подрастающего поколения – основная задача не только отдельной семьи, но и государства в целом.²⁸

Однако ни с одной из приведенных позиций согласиться не можем, напротив, включение стольких ограничений по применению обязательных работ, ряд из которых не обусловлен объективными причинами, препятствует потенциалу обязательных работ выступать в качестве альтернативы лишению свободы при совершении преступлений, характеризующихся невысокой общественной опасностью.

Не вызывает сомнений необходимость установления ограничений по применению обязательных работ к инвалидам I группы. Так, критерии, используемые при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, определяющие основания установления групп инвалидности, определены приказом Минтруда России от 17 декабря 2015 г. № 1024н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы»²⁹. В соответствии с п. 10 названного приказа критерием для установления первой группы инвалидности является нарушение здоровья человека с IV степенью выраженности стойких

²⁵ Марков В. П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовно-правовой анализ). Диссертация... д.ю.н. СПб., 2006. С. 236.

²⁶ Благов Е. В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. С. 45.

²⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999. С. 136.

²⁸ Евлоев Н. Д. Обязательные работы как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Общество и право. 2011. № 2. С. 146.

²⁹ Режим доступа: СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 22.12.2016 г.

нарушений функций организма человека (в диапазоне от 90 до 100 %), обусловленные заболеваниями, последствиями травм или дефектами (это стойкие значительно выраженные нарушения функций организма человека, обусловленные заболеваниями, последствиями травм или дефектами, в диапазоне от 90 до 100 % – п. 4 приказа).

Проанализировав положения названного приказа, можно сделать вывод, что инвалидами I группы признаются лица, лишенные способности к самообслуживанию, нуждающиеся в постоянной посторонней помощи и уходе и т. д., поэтому и применить к ним обязательные работы невозможно.

Далее в числе лиц, которым не могут быть применены обязательные работы, названы беременные женщины. Думается, что в данном случае законодатель попытался проявить акт гуманизма, проявив заботу о беременных женщинах. Однако тем самым, как справедливо отмечает Э. А. Черенков, во-первых, беременные несудимые женщины были поставлены в худшее положение, чем судимые, поскольку первые должны трудиться до наступления отпуска по беременности и родам. Во-вторых, если женщина беременна на момент вынесения приговора, то работы ей назначены быть не могут даже на ранних сроках беременности, а если женщина забеременела сразу после вынесения приговора, то она вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке отбывания наказания только со дня предоставления ей отпуска по беременности и родам (ч. 3.1 ст. 26 УИК РФ – прим. автора),³⁰ что по меньшей мере нелогично, т. к. фактически получается, что вынесенный приговор значительно ухудшает положение беременной женщины.

И самое главное, исключая беременную женщину из числа лиц, которым могут быть назначены обязательные работы, законодатель тем самым лишает ее возможности быть осужденной к одному из самых мягких наказаний, поскольку суд должен рассматривать вариант назначения иного наказания, где нет подобного ограничения. К числу таковых в УК относятся только штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (которое практически не предусмотрено в санкциях статей Особенной части УК в качестве основного наказания), ограничение свободы, лишение свободы. Думается, что наличие такого ограничения противоречит и принципу справедливости, и принципу равенства, а также алогично. Эта коллизия может быть устранена посредством уточнения нормы – замены слов «беременным женщинам» на «беременным женщинам при предоставлении им отпуска по беременности и родам».

Все те же аргументы можно привести и в отношении следующей категории лиц, которым обязательные работы неприменимы, – женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет. Данное ограничение, видимо, связано с тем, что в трудовом законодательстве женщине до достижения ребенком возраста трех лет может быть предоставлен отпуск по уходу за ребенком. Однако стоит заметить, что в соответствии с Трудовым кодексом нахождение в отпуске по уходу за ребенком является правом, а не обязанностью женщины, предоставляется такой отпуск только по заявлению женщины, и срок нахождения в нем женщина определяет по своему усмотрению. Полагаем, что и решение о возможности назначения или неназначения обязательных работ должно приниматься по согласованию с женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет. В противном случае получается, что наличие ребенка ставит женщину в худшее положение, как и в случае беременности. С учетом изложенного, предлагаем законодателю внести соответствующие изменения в статью, регламентирующую данный вид наказания, предусмотрев возможность назначения обязательных работ женщине, имеющей детей в возрасте до трех лет, с ее согласия.

³⁰ Черенков Э. А. Проблемы регламентации наказания в виде исправительных работ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 8. С. 88.

Что касается военнослужащих, то здесь ситуация также не вполне понятна. Исходя из текста ч. 4 ст. 49 УК, обязательные работы не могут быть назначены лишь определенной группе военнослужащих: а) военнослужащим, проходящим военную службу по призыву; б) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Соответственно, получается, что иным категориям военнослужащих это наказание может быть назначено. В частности, речь идет о: а) лицах офицерского состава и прапорщиках, проходящих военную службу по контракту; б) рядовых и сержантах, поступивших на военную службу по контракту, отслуживших на момент вынесения приговора установленный законом срок службы по призыву. Обращает на себя внимание, что ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве не содержится норм, особо регламентирующих специфику отбывания обязательных работ военнослужащими. В связи с чем можно сделать вывод, что при исполнении обязательных работ, назначенных военнослужащим, необходимо опираться на общие нормы УИК РФ, которые возлагают исполнение обязательных работ на уголовно-исполнительную инспекцию, входящую в структуру ФСИН России, а осужденные отбывают наказание на объектах, определяемых органами местного самоуправления.

Относительно ограничений в части применения обязательных работ военнослужащим в литературе нет единства мнений. Так, например, С. Ф. Милюков, считает необоснованным запрет на применение обязательных работ к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, т. к., по его мнению, режим исполнения данного наказания сочетается с особенностями несения воинской службы.³¹ На это возражает Е. В. Благов: «Во-первых, вряд ли воинская служба по призыву – это основная работа или учеба. Во-вторых, свободное от службы по призыву время – это главным образом ночь. Трудно лишь надеяться, что если соответствующий военнослужащий станет работать ночью, его служба будет именно той, ради которой он призывался в Вооруженные Силы Российской Федерации»³².

По мнению В. И. Хорошко, такой порядок исполнения обязательных работ (в соответствии с нормами УИК – *прим. автора*) назначенных приговором суда военнослужащим игнорирует объективную необходимость обеспечения исполнения наказания в виде обязательных работ без ущерба для интересов военной службы. Условия военной службы таковы, что их соблюдение несовместимо с порядком и условиями исполнения наказания в виде обязательных работ, предусмотренными УИК РФ. У военнослужащих рабочий день не нормирован. Во многих случаях продолжительность рабочего дня и регулирование его времени в течение суток определяются потребностями обеспечения постоянной боевой готовности войск (необходимостью проведения длительных полевых учений, ночных стрельб, поднятия войск по боевой тревоге, привлечения войск к выполнению боевых задач, ведения боевых действий во время войны и т. п.). Это обстоятельство не позволяет совместить прохождение военной службы с исполнением обязательных работ.³³ При этом, она допускает совмещение исполнения обязательных работ, назначенных военнослужащему, с нормальным прохождением им военной службы при условии возложения исполнения этого наказания на военное командование, в подчинении которого находится осужденный.

Допущение законодателем возможности назначения обязательных работ военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, обусловлено тем, что при прохождении военной службы по контракту режим службы военнослужащих приближен к режиму

³¹ Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 190.

³² Благов Е. В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. С. 48.

³³ Хорошко В. И. Организационно-правовые проблемы исполнения обязательных работ // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1 (80). С. 63.

работы иных граждан, не связанных с военной службой. Однако даже при такой приближенности правы те исследователи, которые считают, что в силу специфики военной службы совместить ее с отбыванием обязательных работ будет крайне сложно. Не согласимся и с В. И. Хорошко в том, что такую возможность можно сохранить, но при условии передачи контроля командованию воинской части, с допущением отбытия назначенного наказания непосредственно в войсковой части по месту прохождения службы либо на других военных объектах. С трудом представляем ситуацию, когда офицерский состав после отработанного времени на глазах у иных военнослужащих будет заниматься общественно полезным трудом. Думается, это может безвозвратно подорвать авторитет военнослужащего, что в итоге отразится на интересах военной службы. Следует заметить, что общение с судьями военных судов показало, что они не назначают обязательные работы военнослужащим, даже не рассматривают такую возможность именно в силу специфики военной службы, выступают против назначения обязательных работ военнослужащим. Общение с офицерским составом военнослужащих также показало, что они против назначения обязательных работ военнослужащим в целом. Наиболее целесообразным они считают применение ограничения по военной службе, даже несмотря на то, что этот вид наказания признается законодателем более строгим. Т. к. и по мнению судей, и по мнению офицерского состава, отбывание ограничения по военной службе, в отличие от обязательных работ, не оказывает влияния на качество несения военной службы.

Изучение судебной практики Северо-Кавказского окружного военного суда показало, что обязательные работы военными судами не назначаются. Так, например, в Обзоре судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за 2014 г. практика назначения уголовных наказаний военными судами округа в 2014 г. представлена следующим данными: из 1269 осужденных назначено лишение свободы и содержание в дисциплинарной воинской части условно с применением ст.73 УК РФ – 318 чел. (25,1 % от их общего числа); штраф – 521 чел. (41,1 %); лишение свободы – 226 чел. (17,8 %); ограничение по военной службе – 89 чел. (7,0 %); содержание в дисциплинарной воинской части 24 чел. (1,9 %); иные виды наказаний – 64 чел. (5,0 %).³⁴

С учетом изложенного предлагаем ограничение по применению обязательных работ распространить на всех военнослужащих.

Ч. 3 ст. 49 УК регламентирует порядок замены обязательных работ в случае злостного уклонения осужденного от их отбывания. При злостном уклонении обязательные работы заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

В случае злостного уклонения лица от отбывания обязательных работ, назначенных в качестве основного вида наказания, суд вправе заменить неотбытый срок наказания принудительными работами или лишением свободы на срок менее чем два месяца (соответственно из расчета один день лишения свободы или принудительных работ за восемь часов обязательных работ). Эти положения применяются судом независимо от того, предусмотрено ли наказание в виде принудительных работ или лишения свободы санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой было назначено наказание. При этом замена обязательных работ лишением свободы допускается и в отношении тех осужденных, которым в соответствии с ч.1 ст.56 УК не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.³⁵

³⁴ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях за 2014 г. Утвержден постановлением Президиума Северо-Кавказского окружного военного суда 20 января 2015 г. № 1 // http://files.sudrf.ru/1684/sud_community/doc20150127-112119.docx.

³⁵ Пункт 5.9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами

В соответствии с ч.1 ст.30 УИК злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ признается осужденный: а) более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин; б) более двух раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину; в) скрывшийся в целях уклонения от отбывания наказания.

Злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

В целом, отмечают исследователи, исполнение наказания в виде обязательных работ в практической деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций особых трудностей не вызывает, поскольку указанный вид наказания отбывается на безвозмездной основе и предприятия охотно принимают на работу осужденных данной категории.³⁶

Не возникает трудностей и у судов при назначении обязательных работ. Так, проанализировав 200 приговоров, содержащих осуждение к обязательным работам, нами было установлено, что суды практически не допускают ошибок при их назначении. В единичных случаях суды не соблюдают требования ч. 4 ст. 49 и назначают обязательные работы лицам, которым они быть назначены не могут, что скорее обусловлено невнимательностью при вынесении приговоров.

Так, например, К.А. признана виновной в совершении 17 сентября 2012 г. кражи, т. е. тайного хищения чужого имущества на сумму 1 695 рублей.

В надзорном представлении заместитель прокурора Пермского края, не оспаривая приговор в части доказанности вины и правильности юридической квалификации содеянного, считает его необоснованным и подлежащим изменению в части назначения наказания, поскольку К.А. имеет на иждивении двух малолетних детей, один из которых не достиг возраста трех лет, что в соответствии с ч. 4 ст. 49 УК РФ является запретом для назначения наказания в виде обязательных работ. Просит исключить из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на целесообразность назначения К.А. наказания в виде обязательных работ и назначить ей наказание в виде штрафа в размере 5 000 рублей.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы надзорного представления, президиум находит их обоснованными, а приговор суда – подлежащим изменению.³⁷ Аналогичные решения были приняты и по другим делам.³⁸

Определенные сложности возникают у судов при исчислении обязательных работ при назначении по совокупности преступлений, в т. ч. при сложении с лишением свободы.

Так, например, Г. осужден по ч. 1 ст. 297 УК РФ к 200 часам обязательных работ и по ч. 1 ст. 297 УК РФ к 200 часам обязательных работ. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ ему назначено 320 часов обязательных работ.

Вместе с тем, отмечает Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, приговор подлежит изменению по следующим основаниям. В соответствии со ст. 49 УК РФ обязательные работы как вид наказания устанавливаются на срок от шестидесяти до двухсот сорока часов (в первоначальной редакции УК – *прим. автора*). В нарушение требований данного закона суд назначил Г. наказание в виде 320 часов обязатель-

законодательства об исполнении приговора» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 3.

³⁶ Харитошкин В. В. Некоторые проблемы назначения и исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2013. Выпуск 34 С. 108.

³⁷ Постановление президиума Пермского краевого суда от 6 сентября 2013 г. по делу № 44у-192/2013 // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

³⁸ См., например: Постановление Президиума Верховного суда Республики Коми от 2 июля 2014 г. № 44у-59; Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 15 августа 2014 г. № 44У-89/2014, Постановление Московского городского суда от 24 октября 2013 г. № 4у/6-8574/13; Кассационное определение Тульского областного суда от 14 ноября 2012 г. по делу № 22-2301 и др. // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

ных работ по совокупности преступлений. Поэтому приговор в части назначения наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ подлежит изменению.³⁹

Другой пример. Согласно приговору З. по ч. 2 ст. 162 УК РФ было назначено четыре года лишения свободы, по ч. 1 ст. 167 УК РФ – 100 часов обязательных работ, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказания – четыре года один месяц лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по этому поводу отмечает: «По смыслу ч. 3 ст. 69 УК РФ, при назначении наказания по совокупности приговоров путем частичного сложения окончательное наказание осужденному должно быть менее чем сумма слагаемых наказаний.

С учетом того, что согласно п. «г» ч. 1 ст. 71 УК РФ при частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений одному дню лишения свободы соответствуют восемь часов обязательных работ, и, следовательно, в результате перевода назначенного З. наказания в виде обязательных работ в лишение свободы его наказание по ч.1 ст.167 УК РФ равняется 12 дням, назначенное З. по совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы на срок четыре года один месяц явно выходит за пределы максимально возможного в этом случае»⁴⁰.

Аналогичные ошибки были допущены и по другим делам.⁴¹

И в заключение хотелось бы рассмотреть еще один вопрос – о наименовании исследуемого вида наказания. И в истории России, и в законодательстве зарубежных стран законодатель использует терминологию «общественные работы». Раскрывая содержание обязательных работ в ч. 1 ст. 49 УК, законодатель также говорит о бесплатных общественно полезных работах. Поэтому согласимся с теми авторами⁴², которые предлагают переименовать обязательные работы в общественные работы, что будет согласовываться с историческим и зарубежным опытом, а также более четко отражать содержание работ, описанных в ст. 49 УК.

В соответствии со ст. 50 УК исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а также не имеющему оно. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Исправительные работы относятся к числу основных наказаний, т. е. данный вид наказания применяется судом в случаях, когда он предусмотрен санкцией соответствующей статьи Особенной части УК, в т. ч. при злостном уклонении от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, а также по основаниям, предусмотренным ст.64 и 80 УК РФ.

После принятия УК РФ ст.50, определяющая содержание исправительных работ, подвергалась неоднократным редакционным изменениям, которые изменяли круг лиц, в отношении которых могло быть применено исследуемое наказание. Так, первоначальная редакция статьи допускала возможность назначения исправительных работ только лицам, имеющим основное место работы. В последующем (в 2003 г.) круг лиц был изменен, их назначение стало возможным только лицам, не имеющим основного места работы. Феде-

³⁹ Определение Верховного Суда РФ от 27 апреля 2010 г. № 56-О10-30 // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2013 г. № 11-Д13-16 // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

⁴¹ См., например: Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 16 мая 2014 г. по делу № 44у-81/2014; Кассационное определение Тульского областного суда от 26 сентября 2012 г. по делу № 22-1859 и др. // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

⁴² Качаева Т. А., Подройкина И. А., Улезько С. И. Система наказаний в уголовном праве России и зарубежных стран. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. С. 95.

ральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴³ максимально расширил сферу применения данного наказания, и в современной редакции допускается назначение исправительных работ как лицам, имеющим основное место работы, так и лицам, его не имеющим.

Как справедливо отмечает Э. А. Черенков, тем самым законодатель фактически вернулся к определению исправительных работ, существовавшему в УК РСФСР 1960 г. Неясно только одно, замечает он, почему потребовалось более 15 лет для того, чтобы признать, что нередко использование исторического опыта при построении институтов уголовного права просто необходимо.⁴⁴

Безусловно, последние изменения нельзя не оценить положительно, т. к. исправительные работы, как и обязательные работы, являются действительной альтернативой лишению свободы, а расширение круга лиц, по отношению к которым возможно применение исправительных работ, увеличивает потенциальные возможности их использования. Ряд исследователей также положительно оценивают наличие в перечне наказаний исправительных работ. В. М. Степашин пишет по этому поводу: «Исправительные работы осуществляются в условиях отсутствия какой-либо изоляции осужденного от общества, поэтому создают существенные возможности для оказания на него исправительного воздействия со стороны трудовых коллективов, представителей общественности, иных лиц, способных положительно влиять на его поведение. В то же время осужденный претерпевает реальные ограничения, присущие данному виду наказания».⁴⁵

Но есть и противники исследуемого наказания. Так, по мнению некоторых авторов, «этот вид наказания в будущем целесообразнее всего было бы сохранить в качестве разновидности штрафа. В отличие от штрафа, предусмотренного ст. 46 УК РФ, который является одноактным наказанием, исправительные работы, ... по своей сути являются штрафом в «рассрочку». В качестве такового его и надо было бы закрепить в УК РФ, а назначать лицам, которые не в состоянии заплатить указанную в приговоре сумму сразу, либо для достижения целей наказания на них необходимо, по мнению суда, будет оказывать длительное карательное воздействие»⁴⁶. Аналогичную точку зрения высказывала ранее Н. Г. Осадчая⁴⁷ и некоторые другие авторы⁴⁸.

Не можем согласиться с приведенными утверждениями и поддерживаем точку зрения тех исследователей⁴⁹, которые считают, что сходство исправительных работ и штрафа заключается лишь в том, что как то, так и другое наказание предусматривают в качестве элемента принуждения имущественные взыскания без применения лишения свободы. Штраф же от исправительных работ отличается, во-первых, по характеру исполнения: исправительные работы носят длящийся характер, а штраф – это одноактное действие (если только речь не

⁴³ Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

⁴⁴ Черенков Э. А. Проблемы регламентации наказания в виде исправительных работ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 8. С. 84–85.

⁴⁵ Степашин В. М. Специальные правила назначения наказания и мер уголовно-правового характера: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 321.

⁴⁶ Гарнаев Р. Н., Зарипов Р. Р., Шайхисламов Р. З. Проблемы исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ в юридической практике // Казанский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 194.

⁴⁷ Осадчая Н. Г. Обязательные работы как новый вид наказания в Российском уголовном законодательстве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 13–14.

⁴⁸ См., например: Селиверстов В. И. Исправительные работы // Преступление и наказание. 2009. № 5. С. 21; Наумов А. В. О проблеме наказания в новом уголовном кодексе России // Человек: преступление и наказание. 1993. № 1. С. 7 и другие.

⁴⁹ Марков В. П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовно-правовой анализ). Диссертация... д.ю.н. СПб., 2006. С. 168.

идет о рассрочке штрафа); во-вторых, кроме имущественного взыскания исправительные работы, в отличие от штрафа, предполагают ряд ограничений в трудовых правах; в-третьих, с учетом современной редакции ст. 46 УК суммы штрафа по своим размерам могут значительно превосходить даже максимальные размеры удержаний при максимальном сроке исправительных работ; в-четвертых, круг преступлений, по которым допускается назначение штрафа значительно шире и включает в т. ч. и особо тяжкие преступления, т. е. по своему содержанию штраф несет в себе больший принудительный заряд, чем исправительные работы.

Внесенные изменения привели и к некоторым разногласиям относительно того, один ли это вид наказания, или два. Так, по мнению О. В. Борисовой, исправительные работы теперь фактически разделены в законе на два вида: назначаемые осужденному, имеющему основное место работы, и осужденному, его не имеющему. Поэтому она считает, что первый вид наказания можно назвать «ограничение трудовых прав» и расположить его на втором месте в перечне наказаний. Второй вид наказания, по ее мнению, можно назвать «оплачиваемые общественные работы» и расположить его перед обязательными работами, которые, в свою очередь, она предлагает назвать «бесплатные общественные работы».⁵⁰

М. В. Феоктистов, выступая против подобного разделения, указывает, что «ранее назначение исправительных работ в иных местах означало увольнение осужденного по прежнему месту работы, сейчас же вид исправительных работ зависит от наличия или отсутствия у осужденного постоянного места работы»⁵¹.

Думается, что оснований для разделения исправительных работ на два вида наказания нет. Поскольку правоограничения, связанные с отбыванием исправительных работ, не меняются в зависимости от того, есть у осужденного основное место работы или нет. Само же устройство на работу лиц, не имеющих основного места работы, в условиях безработицы и нарастания экономического кризиса является скорее благом для осужденного, а не наоборот.

Внесенные изменения оказали существенное влияние на использование данного вида наказания в судебной практике. Так, в 2005 г. к исправительным работам было осуждено 42667 человек, в 2006 г. – 43371, в 2007 г. – 42761⁵², в 2008 г. – 49610, в 2009 г. – 46477, в 2010 г. – 41282, в 2011 г. – 40037, в 2012 г. – 70400, в 2013 г. – 75902, в 2014 г. – 75120, в 2015 г. – 60794.⁵³ В 2005 г. доля осужденных к исправительным работам составила 4,9 % от общего числа осужденных, в 2006 г. – 4,8 %, в 2007 г. – 4,7 %, в 2008 г. – 5,4 %, в 2009 г. – 5,3 %, в 2010 г. – 4,9 %, в 2011 г. – 5,1 %, в 2012 г. – 9,5 %, 2013 г. – 10,3 %, 2014 г. – 10,4 %, 2015 г. – 9,5 % (см. диаграмму 4.2). С 2012 г., когда была принята новая редакция ст. 50 УК, доля осужденных к исправительным работам остается относительно стабильной. Можно отметить незначительное ее увеличение в 2013 и 2014 гг., однако в 2015 г. ее показатель сравнялся с показателем 2012 г. Но при этом в 2015 г. почти на 2 % увеличилась доля осужденных к обязательным работам. С расширением сферы применения исправительных работ осужденные как бы «перераспределяются» между двумя этими наказаниями, в целом сохраняя относительно стабильный удельный вес осуждения в последние три-четыре года. Это

⁵⁰ Борисова О. В. О возможных параметрах обновления системы уголовных наказаний // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: Материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 25–26.

⁵¹ Феоктистов М. В. Бессистемная система // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: Материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 299.

⁵² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 гг. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. Дата обращения: 05.08.2015.

⁵³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2015 гг. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>. Дата обращения: 05.08.2016.

обусловлено тем, что оба наказания в основном предусмотрены за преступления небольшой и средней тяжести и связаны с трудовым воздействием на осужденного.

Содержание исправительных работ заключается в том, что они: 1) представляют собой принудительное привлечение к труду (в случаях назначения лицам, не имеющим основного места работы); 2) отбываются осужденным по основному месту работы, а в случае отсутствия таковой привлечение к труду осуществляется органами местного самоуправления по согласованию с органами, исполняющими исправительные работы; 3) исправительные работы отбываются в районе места жительства осужденного (в случаях назначения лицам, не имеющим основного места работы); 4) привлечение к труду осуществляется на определенный срок; 5) из заработной платы осужденного производится удержание в доход государства определенной доли.

С учетом того, что наказание в виде исправительных работ предполагает привлечение осужденного к труду, суд должен выяснять трудоспособность такого лица, наличие или отсутствие у него основного места работы, место постоянного жительства, а также другие свидетельствующие о возможности исполнения этого вида наказания обстоятельства, в т. ч. указанные в ч.5 ст.50 УК РФ.⁵⁴

Принудительное привлечение к труду означает, что осужденный в период отбывания наказания в виде исправительных работ обязан трудиться независимо от его желания. Осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы (ч. 4 ст.40 УИК РФ).

Некоторые авторы высказывают предложение о необходимости дополнить ч. 1 ст. 50 УК РФ словами: «Исправительные работы назначаются судом только с согласия обвиняемого».⁵⁵ Однако мы не можем согласиться с приведенной позицией по тем же причинам, которые указывали выше при анализе обязательных работ. При таком подходе, во-первых, нарушается одно из правил законодательной техники – единообразие при регламентации сходных отношений. Во-вторых, утрачивается один из признаков уголовного наказания – его принудительный характер.

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает дополнительные ограничения для осужденных к исправительным работам. Так, в соответствии со ст.40 УИК осужденные к исправительным работам обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, добросовестно относиться к труду и являться в уголовно-исполнительную инспекцию по ее вызову.

В период отбывания исправительных работ осужденным запрещается увольнение с работы по собственному желанию без разрешения уголовно-исполнительной инспекции в письменной форме. Разрешение может быть выдано после проверки обоснованности причин увольнения. Отказ в выдаче разрешения должен быть мотивирован. Решение об отказе может быть обжаловано в установленном законом порядке.

Осужденный обязан сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы и места жительства в течение десяти дней.

В период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией (в то время как срок ежегодного основного оплачиваемого отпуска по трудовому законодательству составляет 28 календарных дней, в пересчете на рабочие дни – 21 рабочий день). Другие виды отпусков, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях.

⁵⁴ П.14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

⁵⁵ Марков В. П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации (уголовно-правовой анализ). Диссертация... д.ю.н. СПб., 2006. С. 256.

Ограничения, связанные с исправительными работами, распространяются только на основное место работы, а при его отсутствии – на определенное органами местного самоуправления и не касаются работы по совместительству и других видов работ, выполняемых осужденным в период отбывания наказания в иных местах.

А. Д. Чернов, анализируя нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, обращает внимание на то, что в ч. 1 ст. 39 УИК, в отличие от ч. 1 ст. 50 УК, сказано, что исправительные работы отбываются по основному месту работы осужденного, а в ч. 2 ст. 44 УИК указано, что удержания производятся из заработной платы по основному месту работы осужденного. По его мнению, такое расхождение в УК и в УИК весьма существенно, т. к. осужденный может устроиться на работу в нескольких местах, а по основному месту работы получать зарплату меньше, чем по совместительству. В итоге удержания будут производиться в меньшем размере, чем могли бы быть при удержании с заработной платы по всем местам работы. Далее он говорит о том, что УИК вышел за пределы своего предмета регулирования и сузил положение ч. 1 ст. 50 УК и предлагает в ч. 2 ст. 44 УИК указать, что удержания из заработка осужденного производятся как по основному месту работы, так и по совместительству.⁵⁶ Аналогичную точку зрения отстаивает в своей работе и А. Л. Дзигарь.⁵⁷

Приведенная позиция весьма спорна. Исправительные работы – это относительно мягкий вид наказания, фактически он соответствует второму месту в лестнице наказаний. В Особенной части исправительные работы упоминаются более чем в 150 санкциях, что составляет около 20 % от общего числа санкций Особенной части УК. При этом, как правило, возможность назначения исправительных работ предусматривается за совершение преступлений небольшой тяжести – в 126 случаях, значительно реже за преступления средней тяжести – в 26 случаях. Тем самым законодатель признает, что данный вид наказания является достаточно мягким и может быть назначен в первую очередь за преступления небольшой тяжести, поэтому неслучайно, что УИК уточняет, что удержания должны производиться только из заработной платы по основному месту работы, чтобы не допустить усиления наказания за счет производства удержаний из иных доходов осужденного, в т. ч. из заработной платы, получаемой на работе по совместительству. Вместе с тем для устранения разночтений можно рекомендовать законодателю внести соответствующие уточнения в статью, регламентирующую исправительные работы: «Из заработной платы осужденного к исправительным работам по основному месту работы производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 %».

Полагаем, что законодателем недооценен потенциал данного наказания за преступления средней тяжести, поскольку исправительные работы в санкциях статей за преступления средней тяжести представлены незначительно – их удельный вес в общем числе санкций составляет чуть более 3 %. В то время как более мягкое наказание – обязательные работы – представлено пусть незначительно, но в большем числе санкций, что нелогично. Более тяжкие преступления должны предусматривать возможность назначения более строго наказания, а не наоборот. С учетом высказанного нами ранее предложения об ограничении использования обязательных работ только за совершение преступлений небольшой тяжести думается, что исправительные работы должны стать реальной альтернативой лишению свободы за совершение не только преступлений небольшой тяжести, но и преступлений средней тяжести.

В случаях назначения лицам, не имеющим основного места работы, исправительные работы отбываются в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с органами, исполняющими исправительные работы.

⁵⁶ Чернов А. Д. Актуальные проблемы уголовного наказания. Диссертация... д.ю.н. М., 2001. С. 217–218.

⁵⁷ Дзигарь А. Л. Уголовные наказания: эволюция и перспективы. Автореферат... к.ю.н., Краснодар, 2001. С. 62.

Для организации отбывания наказания в виде исправительных работ органы местного самоуправления принимают нормативные правовые акты, куда включают списки конкретных организаций и индивидуальных предпринимателей, к которым могут быть направлены осужденные для заключения трудовых договоров.⁵⁸

Так, например, перечень организаций, работодателей города Ростова-на-Дону для отбывания наказания в виде исправительных работ осужденными, не имеющими основного места работы, определен в постановлении Администрации г. Ростова н/Д от 11 мая 2016 г. № 524 «Об утверждении перечня мест для трудоустройства лиц, осужденных к исправительным работам, а также видов и объектов обязательных работ»⁵⁹.

Исходя из данного перечня, можно сделать вывод, что место отбывания исправительных работ может быть у любого работодателя – как физического (индивидуального предпринимателя), так и юридического лица независимо от его организационно-правовой формы и формы собственности. При этом организация, включенная в установленный перечень, не имеет права отказать осужденному в устройстве на работу при наличии вакантных мест. Однако данное требование не всегда соблюдается.

Так, 20 января 2014 г. в ООО «К...» с предписанием филиала № ... ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве для отбывания наказания в виде исправительных работ обратился гражданин «...», осужденный мировым судьей судебного участка № «...» района «...» г. Москвы от 5 июня 2013 г., которому было отказано в связи с отсутствием вакантных должностей.

Представлением прокурора СВАО г. Москвы от 21 мая 2014 г. № «...» установлено нарушение должностными лицами ООО «К...» требований ст. 43 УИК РФ, ст. 50 УК РФ, в связи с чем заявитель обязан устранить выявленные нарушения закона, принять меры по недопущению подобных нарушений в дальнейшем и рассмотреть вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности.

Из материалов дела следует, что на момент обращения гражданина «...» в ООО «К...» имелось «...» вакантных должностей, в т. ч. «...» дворников и «...» подсобных рабочих, вследствие чего отказ заявителя по мотиву отсутствия вакантных должностей является незаконным.⁶⁰

По смыслу закона, указание в приговоре места отбывания осужденным исправительных работ (по основному месту работы либо в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного) не требуется, место отбывания определяется уголовно-исполнительной инспекцией при исполнении приговора в зависимости от наличия или отсутствия у лица основного места работы.⁶¹

Исправительные работы должны отбываться в районе места жительства осужденного. Под районом места жительства следует понимать такое расположение места отбывания наказания в виде исправительных работ, которое дает возможность осужденному жить на привычном месте, не нарушая привычных связей. «Если им является муниципальное образование без районного деления (сельские поселения, небольшие города), то выполнять исправительные работы осужденный будет на территории данного муниципального образования. Когда речь идет о муниципальных образованиях с районным делением, местом исправительных работ может быть организация, являющаяся юридическим лицом, или индиви-

⁵⁸ Галиева Р. Ф. Правовое регулирование труда лиц, осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 2. С. 21.

⁵⁹ Ростов Официальный. 21 мая 2016. № 21.

⁶⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 4 марта 2015 г. по делу № 33-6938/2015 // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

⁶¹ П. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

дуальный предприниматель, осуществляющие свою деятельность в том районе города, где проживает осужденный. К сожалению, законодатель не уточняет, что речь идет о работодателях, зарегистрированных в налоговых инспекциях соответствующих районов либо фактически осуществляющих деятельность на этих территориях, поскольку зачастую место их регистрации не совпадает с местом фактического нахождения. На практике применяют оба варианта»⁶².

Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. Ст.42 УИК детализирует вопросы, связанные с исчислением срока исправительных работ. Так, срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания. В каждом месяце установленного срока наказания количество дней, отработанных осужденным, должно быть не менее количества рабочих дней, приходящихся на этот месяц. Если осужденный не отработал указанного количества дней и отсутствуют основания УИК для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней.

Началом срока отбывания исправительных работ осужденным, не имеющим основного места работы, является день его выхода на работу, а осужденным, имеющим основное место работы, – день получения администрацией организации, в которой работает осужденный, соответствующих документов из уголовно-исполнительной инспекции.

Время, в течение которого осужденный не работал, в срок отбывания исправительных работ не засчитывается.

Срок наказания осужденным, работающим в организациях, в которых применяется суммарный учет рабочего времени, исчисляется исходя из продолжительности рабочего времени за учетный период, не превышающий установленного количества рабочих часов.

В случае заболевания осужденного тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, он может быть освобожден от отбывания наказания (ч. 2 ст. 81 УК РФ), а в случае признания его инвалидом первой группы – подлежит освобождению от указанного наказания (ч. 5 ст. 50 УК РФ).

Женщина, осужденная к исправительным работам, в случае наступления беременности вправе обратиться в суд с ходатайством об отсрочке отбывания наказания со дня предоставления ей отпуска по беременности и родам (ч. 5 ст. 42 УИК РФ).

В литературе высказывается мнение о необходимости увеличения срока отбывания исправительных работ. Так, В. А. Никонов поддерживает позицию авторов, считающих возможным установить максимальный срок исправительных работ в три года, что, по его мнению, позволит применять их более дифференцированно.⁶³

Автор также выступает за увеличение длительности отбывания наказания в виде исправительных работ. В настоящее время исправительные работы несут в себе относительно невысокий принудительный потенциал – осужденный имеет незначительные ограничения в трудовых правах и незначительные ограничения в имущественных правах, т. к. даже при удержании из заработной платы 20 % большая часть суммы остается у него, срок отбывания наказания также относительно невысок – от двух месяцев до двух лет. Как указывалось выше, возможность использования исправительных работ как наказания, альтернативного лишению свободы, в настоящее время не задействована в полной мере, поскольку они в основном предусмотрены в качестве наказания за преступления небольшой тяжести. Предлагаем более широко использовать данный вид наказания и при совершении преступ-

⁶² Галиева Р. Ф. Правовое регулирование труда лиц, осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 2. С. 22.

⁶³ Никонов В. А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания (теоретико-методологическое исследование). Диссертация... д.ю.н. Тюмень, 1991. С. 102.

лений с более высокой общественной опасностью – преступлений средней тяжести. Но тогда следует усилить его принудительный потенциал посредством увеличения срока отбывания до пяти лет.

Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 % (ч. 3 ст. 50 УК РФ).

Ст. 44 УИК регламентирует порядок производства удержаний из заработной платы осужденного. Так, удержания производятся за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы независимо от наличия к осужденному претензий по исполнительным документам. При производстве удержаний учитывается денежная и натуральная часть заработной платы осужденного. Удержанные суммы перечисляются в соответствующий бюджет ежемесячно. Удержания не производятся из пособий, получаемых осужденным в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера, за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного (ч. 7 ст. 44 УИК).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, при назначении наказания по совокупности преступлений, за каждое из которых назначены исправительные работы, при применении принципа полного или частичного сложения наказаний сложению подлежат только сроки исправительных работ. Проценты удержаний не складываются.⁶⁴

Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву (ч. 5 ст. 50 УК).

Что касается круга лиц, которым исправительные работы быть назначены не могут, то здесь можно привести те же аргументы, что были приведены выше при анализе обязательных работ. В частности, установление ограничения для применения исправительных работ инвалидам первой группы считаем обоснованным, ограничения, установленные для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет – нет. В связи с чем предлагаем в статье, регламентирующей исправительные работы, заменить слова «беременным женщинам» на «беременным женщинам при предоставлении им отпуска по беременности и родам», а также предусмотреть возможность назначения исправительных работ женщине, имеющей детей в возрасте до трех лет, с ее согласия.

Далее, в соответствии с ч. 5 ст. 50 УК исправительные работы не назначаются: а) военнослужащим, проходящим военную службу по призыву; б) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Невозможность назначения исправительных работ военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, может быть признана обоснованной. Во-первых, срок военной

⁶⁴ П.16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

службы по призыву устанавливается для военнослужащих, призванных на военную службу после 1 января 2008 г., всего 12 месяцев (ст. 38 Закона о воинской обязанности и военной службе⁶⁵). Т. е. фактически срок данного вида наказания ограничен 12 месяцами, в то время как в современной редакции ч.2 ст.50 УК исправительные работы назначаются на срок от двух месяцев до двух лет. Во-вторых, денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, крайне низкое, и удержание из него даже в максимальном размере, думается, не будет иметь соответствующего принудительного воздействия на осужденного. Так, в п.2 Указа Президента РФ от 13 июля 2016 г. № 333 «О продлении на 2016 г. срока проведения в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву»⁶⁶ указано на необходимость выплачивать в 2016 г. военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации, денежное довольствие в порядке и размерах, которые установлены Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2014 г. № 136 «О продлении срока проведения в Вооруженных Силах Российской Федерации эксперимента по унификации денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по призыву»⁶⁷. Т. е. в 2016 г. военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации (кроме некоторых категорий), выплачивается денежное довольствие, включая все виды надбавок, в размере 2000 рублей в месяц.

Что касается второй категории военнослужащих – проходящих военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, – если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву, то здесь позиция законодателя не может быть признана обоснованной. Во-первых, в этой части нормы ч. 5 ст. 50 УК и ч. 1 ст. 51 УК не согласованы между собой. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 51 УК ограничение по военной службе назначается всем осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, независимо от того, отслужили ли они установленный законом срок службы по призыву или нет. По своему содержанию ограничение по военной службе имеет сходные ограничения, например, в части производимых удержаний в доход государства до 20 %. Более того, ч. 1 ст. 51 УК допускает назначение ограничения по военной службе осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Тогда неясно, почему назначение сходных по содержанию наказаний предполагает разные ограничения по своему применению. Во-вторых, в связи с новой редакцией ст. 50 УК, которая допускает возможность назначения исправительных работ как лицам, имеющим основное место работы, так и не имеющим его, нет никаких препятствий для назначения исправительных работ военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, т. к. военная служба для них и является «основным местом работы». В связи с изложенным предлагаем исключить из статьи, регламентирующей исправительные работы, слова «военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву». Что касается терминологических особенностей, то, думается, этот вопрос может быть решен на уровне уголовно-исполнительного законодательства, где следует отразить особенности исполнения исправительных работ, назначенных военнослужащим.

⁶⁵ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст.1475.

⁶⁶ Собрание законодательства РФ. 2016. № 29. Ст.4799.

⁶⁷ Собрание законодательства РФ. 2014. № 11. Ст.1132.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 46 УИК злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое из указанных в ч. 1 ст. 46 УИК нарушений, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно. В свою очередь в ч. 1 ст. 46 УИК перечислены следующие виды нарушений: а) неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции; б) неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин; г) прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

В случае злостного уклонения лица от отбывания исправительных работ, назначенных в качестве основного вида наказания, суд вправе заменить неотбытый срок этого наказания принудительными работами или лишением свободы на срок менее чем два месяца (соответственно, из расчета один день лишения свободы или принудительных работ за три дня исправительных работ). Эти положения применяются судом независимо от того, предусмотрено ли наказание в виде принудительных работ или лишения свободы санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой было назначено наказание. При этом замена названных видов наказания лишением свободы допускается и в отношении тех осужденных, которым в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.⁶⁸

Анализ 200 приговоров с осуждением к исправительным работам показал, что суды, как правило, не испытывают трудностей при назначении данного наказания. Наиболее часто при назначении наказания суды не указывают размер удержаний из заработной платы осужденного. Так, например, В. был осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ к трем месяцам исправительных работ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по этому поводу отметила: «Постановляя приговор в отношении В., суд правильно установил в его действиях наличие состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, однако назначил по указанной статье наказание с нарушением норм материального права.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного осужденному за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным.

В соответствии со ст. 50 УК РФ исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 %. Судом эти требования закона при назначении В. наказания по ч. 1 ст. 116 УК РФ не выполнены. Назначая В. наказание в виде исправительных работ без указания размера удержания из заработной платы в доход государства, суд фактически не назначил ему наказание по данной статье УК РФ»⁶⁹.

Аналогичные ошибки были допущены судами и по другим делам.⁷⁰ При этом обращает на себя внимание, что если в 2006-2009 гг. число приговоров с ошибкой, связанной с не

⁶⁸ П.5.9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 3.

⁶⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 июля 2013 г. № 63-013-1СП // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

⁷⁰ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 38-Д13-26; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2012 г. № 45-О12-40; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. № 174-П11; Определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2011 г. № 16-Д11-28; Определение Верховного Суда РФ от

указанием в приговоре размера удержаний из заработной платы было достаточно велико, то в 2013-2014 гг. такие случаи единичны.

В некоторых случаях суды необоснованно выходили за границы наказания, указанного в санкции статьи Особенной части УК. Так, например, Плавский районный суд, изменяя приговор Алексинского городского суда от 21 апреля 1994 г., назначил Д. наказание по ч. 1 ст. 116 УК РФ в виде исправительных работ сроком на один год, т. е. на срок, явно превышающий срок исправительных работ, предусмотренный санкцией данной статьи. При этом не установил размер удержаний из заработной платы, т. е. фактически не назначил наказание в виде исправительных работ.⁷¹ Аналогичная ошибка была допущена судом и по другому делу.⁷²

К числу основных наказаний УК относит также ограничение по военной службе и принудительные работы.⁷³

Наказание в виде ограничения по военной службе является относительно новым – прежнему законодательству оно не было известно. Этот вид наказания является специальным, т. к. может быть применен лишь к определенной категории военнослужащих.

В соответствии с ч.1 ст.51 УК ограничение по военной службе назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В ст.2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁷⁴ военнослужащие проходят военную службу по контракту или военную службу по призыву. К военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, относятся офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту.

Граждане (иностранцы граждане) приобретают статус военнослужащих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы.

Из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20 %. В соответствии со ст.144 УИК установленный приговором суда размер удержания из денежного содержания осужденного военнослужащего исчисляется из должностного оклада, оклада по воинскому званию, ежемесячных и иных надбавок и других дополнительных денежных выплат.

Анализируя приведенные нормы, не можем не обратить внимание на некоторую несогласованность положений ч.2 ст.51 УК и ст.144 УИК. В частности, в ст.51 УК определено, что удержания у осужденного к ограничению по военной службе производятся из денежного довольствия, а в ст.144 УИК говорится о денежном содержании, которое, исходя из смысла ст.2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военно-

17 сентября 2009 г. № 21-О09-14сп; Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2008 г. № 66-О08-113 и др. // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

⁷¹ Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 38-Д13-26 // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

⁷² См., например: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 3 сентября 2008 г. № 238-П08ПР // Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

⁷³ Далее частично воспроизводится ранее опубликованная работа: Подройкина И. А., Черенков Э. А. Ограничение по военной службе и принудительные работы: проблемы и перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 9.

⁷⁴ Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст.2331.

служащих и предоставлении им отдельных выплат»⁷⁵, является частью денежного довольствия и не включает в себя месячные и иные дополнительные выплаты. Поскольку при регламентации тех или иных видов наказания приоритет отдается нормам уголовного законодательства, соответственно, удержания необходимо производить из денежного довольствия осужденного военнослужащего, которое в соответствии со ст.2 указанного Закона включает в себя месячный оклад в соответствии с присвоенным воинским званием и месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат.

Денежное удержание не должно производиться с доходов, получаемых военнослужащим не в связи с военной службой. В частности, в соответствии с п.7 ст.10 Закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим не запрещено заниматься научной, преподавательской и творческой деятельностью. Вознаграждение, полученное за этот труд, не является денежным довольствием, а потому с него не могут производиться удержания в связи с отбыванием ограничения по военной службе.⁷⁶

Во время отбывания ограничения по военной службе осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Если с учетом характера совершенного преступления и иных обстоятельств осужденный военнослужащий не может быть оставлен в должности, связанной с руководством подчиненными, он по решению соответствующего командира воинской части перемещается на другую должность как в пределах воинской части, так и в связи с переводом в другую часть или местность, о чем извещается суд, вынесший приговор (ст.145 УИК).

До истечения установленного приговором суда срока наказания осужденный военнослужащий может быть уволен с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством РФ. В этом случае командир воинской части направляет представление в суд о замене оставшейся не отбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания (ст.148 УИК).

Замены наказания в виде ограничения по военной службе другим видом наказания в случаях злостного уклонения осужденного уголовный закон не предусматривает.

Выступая против ограничения по военной службе, в обоснование своей позиции отметим, что, во-первых, регламентация наказания в виде ограничения по военной службе далека от совершенства. Так, уголовный закон не предусматривает замены наказания в виде ограничения по военной службе в случаях злостного уклонения осужденного от его отбывания другим видом наказания. Не согласованы нижние границы исправительных работ и ограничения по военной службе: например, как быть при замене, если в санкции статьи Особенной части исправительные работы установлены на срок от двух месяцев, а ограничение по военной службе может быть назначено на срок от трех месяцев в соответствии с ч.1 ст.51 УК и др. Во-вторых, судебная практика свидетельствует о крайне низком использовании этого наказания. Так, в 2010 г. к ограничению по военной службе было осуждено 138 человек, что составило 0,02 % от общего числа осужденных, в 2011 г. – 91 человек (0,01 % от общего числа осужденных), в 2012 г. – 213 человек (0,03 % от общего числа осужденных), в 2013 г. – 140 человек (0,02 % от общего числа осужденных), в 2014 г. – 241 человек (0,03 % от общего числа осужденных), в 2015 – 205 человек (0,03 %).⁷⁷ Крайне низко представлен данный вид

⁷⁵ Собрание законодательства РФ. 2011. № 45. Ст.6336.

⁷⁶ Лобов Я. В. Ограничение по военной службе как вид уголовного наказания: сущность, правовые последствия, порядок исполнения // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 11. С. 10.

⁷⁷ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 гг. // <http://www.cdep.ru/index.php?>

наказания и в санкциях статей Особенной части УК. Так, за преступления небольшой тяжести ограничение по военной службе упоминается в 16 санкциях, за преступления средней тяжести – в четырех санкциях. Данное наказание предусматривается только в санкциях статей Особенной части УК, устанавливающей ответственность за преступления против военной службы. В-третьих, как было сказано при анализе исправительных работ, с учетом новой редакции ст.50 УК, теперь исправительные работы весьма успешно могут применяться и к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, как к лицам, имеющим основное место работы. В-четвертых, включение ограничения по военной службе в систему наказаний не согласуется как с историческим опытом нашего государства, так и современным зарубежным опытом. В источниках дореволюционной и постреволюционной России такого вида наказания, как ограничение по военной службе, не предусматривалось. Системы наказаний большинства зарубежных стран также не выделяют в уголовных кодексах специальных наказаний, применяемых к военнослужащим, а, соответственно, и такой вид наказания как ограничение по военной службе. С учетом изложенного предлагается исключить из перечня наказаний ст.44 УК ограничение по военной службе, и, соответственно, статью, регламентирующую порядок назначения данного наказания. Следует отметить, что некоторые авторы в целом выступают против наличия в уголовном законе наказаний, применяемых исключительно к военнослужащим.⁷⁸ Хотя есть и сторонники ограничения по военной службе.⁷⁹

Принудительные работы были включены в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.⁸⁰ Первоначально это наказание должно было быть введено в действие с 1 января 2013 г., затем этот срок был перенесен на 1 января 2014 г. Они введены в действие с 1 января 2017 года.⁸¹

Принудительные работы включены в перечень наказаний, предусмотренный ст.44 УК, где заняли восьмое место – между ограничением свободы и арестом.

Содержание этого наказания состоит в принудительном привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы без изоляции от общества в условиях осуществления надзора за ним.

Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений определенных категорий (ч.1 ст.53.1 УК).

Закон определяет основание назначения данного вида наказания как альтернативы лишению свободы – если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами (ч.2 ст.53.1 УК).

Кроме случаев, предусмотренных в санкциях статей Особенной части УК, принудительные работы также могут быть назначены при замене менее строгих видов наказания более строгими. Например, в соответствии с ч.3 ст.49 УК в случае злостного уклонения

id=79. Дата обращения: 06.08.2016.

⁷⁸ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 гг. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения: 06.08.2016.

⁷⁹ Сивов В. В. Проблемы назначения наказания в виде ограничения по военной службе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/14730660.pdf>. Дата обращения: 10.08.2015.

⁸⁰ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

⁸¹ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ «О внесении изменения в ст. 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6996.

осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы, аналогичное положение содержится и в ч.4 ст.50 УК.

Есть определенные сомнения в том, возможно ли назначение принудительных работ в случаях назначения более мягкого наказания, чем это предусмотрено за данное преступление на основании ст.64 УК, при замене неотбытой части более мягким видом наказания в порядке ст.80 УК, а также при отсрочке отбывания наказания в соответствии с положениями ч.3 ст.82 УК, поскольку при определении принудительных работ в ч.1 ст.53.1 УК законодатель фактически не признает самостоятельный характер этого наказания, говоря о том, что принудительные работы могут быть назначены только как альтернатива лишению свободы. По тем же основаниям кажется противоречивой и установленная в законе возможность замены обязательных и исправительных работ в случае злостного уклонения от их исполнения принудительными работами.

Для назначения принудительных работ необходимы следующие условия:

- во-первых, должно быть совершено преступление небольшой или средней тяжести либо тяжкое преступление впервые;
- во-вторых, судом за указанное преступление должно быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет. Т. к. в соответствии с ч.2 ст.53.1 УК при назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

Принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет (ч.4 ст.53.1 УК).

Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 %. Удержания из заработной платы осужденного перечисляются на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы.

В ч.7 ст.53.1 определен круг лиц, к которым данное наказание не может быть назначено: несовершеннолетние; лица, признанные инвалидами первой или второй группы; беременные женщины, женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет; женщины, достигшие пятидесятипятилетнего возраста; мужчины, достигшие шестидесятилетнего возраста; военнослужащие.

Анализ санкций статей Особенной части УК показал, что предполагается достаточно широкое использование этого наказания на практике. Так, 402 санкции статей Особенной части УК были дополнены принудительными работами, что составило 49,7 % от общего числа санкций. При этом наиболее широко изучаемое наказание представлено в санкциях за преступления небольшой тяжести – в 175 случаях, незначительно уступают по количеству санкции за преступления средней тяжести – 162. В 65 санкциях допускается возможность назначения принудительных работ за тяжкие преступления.

В литературе разгорелась полемика относительно обоснованности включения принудительных работ в число уголовных наказаний. Так, например, по мнению Р. З. Усеева принудительные работы могут занять особое место в системе наказаний. Эта мера может завершить оформление системы наказаний и быть переходным звеном от наказаний, не связанных с лишением свободы, к наказаниям, связанным с лишением свободы.⁸² Н. В. Иванцова и К. Ю. Калачян также видят положительные перспективы принудительных работ, но только после внесения определенных изменений в ст.53.1 УК.⁸³

⁸² Усеев Р. З. Принудительные работы: место в системе наказаний и некоторые проблемы применения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 26.

⁸³ Иванцова Н. В., Калачян К. Ю. Принудительные работы – альтернативный или самостоятельный вид наказания: пути поиска правильного подхода // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 61.

П. В. Тепляшин, поднимая целый ряд проблем, связанных с принудительными работами, предлагает существенно модернизировать данное наказание, включая его название. Так, он считает необходимым изменить наименование ст.53.1 УК, а также соответствующих статей УИК и подзаконных правовых актов, регламентирующих порядок исполнения рассматриваемого наказания, на следующее: «Содержание в исправительном центре», а в ч.2 ст.53.1 УК предусмотреть возможность назначения этого наказания только с согласия осужденного.⁸⁴ А. В. Ендольцева, А. М. Никитин, проведя анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, приходят к выводу, что введение в правоприменительную практику принудительных работ как альтернативы лишению свободы требует серьезной проработки множества вопросов, связанных с надлежащим обеспечением исполнения и отбывания данного вида уголовного наказания. Во избежание неразрешимых или трудноразрешимых проблем, которые могут возникнуть в процессе реализации института принудительных работ, их повсеместному введению должна предшествовать экспериментальная проверка.⁸⁵

А. Бриллиантов также говорит о несовершенстве регламентации принудительных работ, но полагает, что в настоящее время необходимо определиться и выработать позицию по тем вопросам, которые очевидны и которые нужно будет решать в ближайшее время, чему будет способствовать их широкое обсуждение.⁸⁶ С критикой уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части регулирования порядка назначения и исполнения принудительных работ выступили и ряд других авторов.⁸⁷

Справедливо пишет по этому поводу А. А. Нечепуренко: «Иначе как юридическим трюком невозможно охарактеризовать введение в систему наказаний принудительных работ, во многом повторяющих ограничение свободы (в первоначальной редакции УК – *примеч. автора*)»⁸⁸. В связи с чем, он предлагает вернуть ограничению свободы его первоначальное карательное содержание путем помещения текста, регламентирующего принудительные работы, в ст. 53 УК, а ст. 53.1 УК исключить.

Полагаем, что в том виде, в каком представлены принудительные работы в УК сегодня, они не будут иметь перспектив в России.

Во-первых, включив принудительные работы в круг уголовных наказаний, законодатель в очередной раз пренебрег историческим опытом, ведь, как известно, в истории советской России принудительные работы существовали, они активно применялись и имели положительную оценку, как со стороны теоретиков, так и со стороны практиков. Но только принудительные работы не являлись самостоятельным наказанием, а являлись обязательной составляющей условного осуждения с обязательным привлечением к труду и условно-досрочного освобождения с обязательным привлечением к труду. Что касается дореволюционной России, то принудительные работы законодательству данного периода не были известны. Со второй половины XVII века широко используется труд осужденных на различных видах работ, появляется такое наказание как каторжные работы, но по своему содержа-

⁸⁴ Тепляшин П. В. Новый Закон об уголовном наказании в виде принудительных работ // Законность. 2013. № 9. С. 44.

⁸⁵ Ендольцева А. В., Никитин А. М. Принудительные работы: некоторые проблемы их исполнения // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 39.

⁸⁶ Бриллиантов А. Правовые проблемы применения принудительных работ // Уголовное право. 2012. № 6. С. 21.

⁸⁷ См., например: Благов Е. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15–18; Бутенко Т., Петров М., Татауров О. Принудительные работы: самостоятельный вид уголовного наказания или альтернатива лишению свободы? // Уголовное право. 2012. № 4. С. 22–24; Городнова О. Н. Феномен справедливости как критерий оценки и модернизации уголовного закона и наказания: философско-этический, исторический и правовой аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 301 и другие.

⁸⁸ Нечепуренко А. А. Подходы к теоретическому моделированию системы уголовных наказаний // Проблемы государственно-правового развития России: Мат-лы межвуз. научн. – практ. конф. (21 ноября 2014 г.) / Отв. за вып. Т. Е. Грязнова, С. С. Киселев. Омск: Омская академия МВД России, 2015. С. 60, 63.

нию и степени репрессивности они не имеют никакого сравнения с принудительными работами в современном понимании.

Во-вторых, законодатель, регламентируя принудительные работы, оказался непоследовательным. С одной стороны, включив принудительные работы в систему наказаний, он придает им самостоятельный характер, а с другой – определяет в ст. 53.1 УК, что они выступают альтернативой лишению свободы, т. е. вывод суда о назначении принудительных работ может последовать только после назначения лишения свободы при наличии определенных условий.

В-третьих, признав принудительные работы весьма строгим наказанием путем расположения его на восьмом месте в «лестнице» наказаний, законодатель ограничил сферу его применения только преступлениями небольшой и средней тяжести, а также тяжкими преступлениями, совершенными впервые. При этом штраф, например, будучи признанным самым мягким наказанием, может быть назначен в качестве основного наказания без всяких ограничений как за преступления небольшой и средней тяжести, так и за тяжкие, и особо тяжкие преступления. Более того, определив принудительные работы как альтернативу лишению свободы, законодатель тем самым исключил возможность их применения за преступления небольшой тяжести, т. к. в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК наказание в виде лишения свободы не может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, при отсутствии отягчающих обстоятельств, за исключением случаев определенных в законе.

С момента введения УК в действие, наблюдается постоянный поиск законодателем наказаний, альтернативных лишению свободы. И можно сказать, что частично ему это удалось. Как показывают статистические данные, приведенные выше, в последнее время отмечается значительно более широкое использование на практике таких наказаний как обязательные работы и исправительные работы. Однако, и исправительные работы, и обязательные работы являются альтернативой лишению свободы только за преступления небольшой тяжести и средней. Что же касается альтернативы лишению свободы за тяжкие преступления, то она по-прежнему не найдена. Сейчас эту функцию пытаются возложить на штраф посредством увеличения его размеров, введения новых способов исчисления и включения в санкции статей, устанавливающих ответственность за совершение тяжких и даже особо тяжких преступлений. Но сфера применения штрафа существенно ограничена, т. к. в ч. 3 ст. 46 УК определены условия его назначения, которые связываются с имущественным положением осужденного и его семьи, возможностью получения им заработной платы или иного дохода. Поэтому на самом деле реальной альтернативой лишению свободы за тяжкие преступления могут стать принудительные работы. Однако тогда, необходимо: во-первых, внести соответствующие изменения в статью, регламентирующую принудительные работы, придав этому наказанию действительно самостоятельный характер, путем исключения положений, описанных в ч. 1 и ч. 2 ст. 53.1 УК; во-вторых, усилить принудительный потенциал исследуемого наказания путем увеличения верхней границы до 7 лет.

Оценивая исследуемое наказание, следует признать, что принудительные работы могут занять свое место в системе уголовных наказаний. Они могут завершить оформление системы наказаний и быть переходным элементом от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, к наказаниям, связанным с изоляцией от общества. Однако еще возникает проблема соотношения принудительных работ с лишением свободы с отбыванием в колониях-поселениях.

В соответствии со ст. 56 УК лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества и направления его в различные учреждения уголовно-исполнительной системы, в том числе в колонию-поселение. В теории уголовно-исполнительного права давно возник-

кал вопрос о том, являются ли колонии-поселения местом лишения свободы?⁸⁹ Изучение режима, установленного в колониях-поселениях, приводит к выводу, что осужденные в них содержатся без изоляции от общества. В то время как изоляция осужденного от общества является обязательной составляющей лишения свободы. Т. е. по сути отбывание наказания в колониях-поселениях не является лишением свободы.

Анализ положений главы 8.1 УИК РФ «Исполнение наказания в виде принудительных работ» и ст. 129 УИК РФ «Условия отбывания лишения свободы в колониях-поселениях» показал, что нет существенных отличий в регламентации отбывания принудительных работ и лишения свободы в колониях-поселениях. Но при этом, назначение лишения свободы с отбыванием в колонии-поселения влечет больше негативных последствий для осужденного, чем назначение принудительных работ. В частности, речь идет о сроках погашения судимости, определения в последующем вида рецидива, вида исправительного учреждения при назначении лишения свободы и пр. Такая ситуация противоречит принципу справедливости, разрушает «лестницу» наказаний и требует реакции со стороны законодателя.

⁸⁹ Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 145.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.